

Эпистолярное наследие Л. Н. Толстого поистине грандиозно. Сохранилось около восьми тысяч его писем к разным лицам. Отдельные корреспонденты Толстого получили от него по несколько сот писем. Так, дочери Марии Львовне он написал 106 писем, А. А. Фету — 155, брату Сергею Николаевичу — 175, С. А. Толстой — около 700. Наибольшее количество писем Толстым написано В. Г. Черткову — 917.

Разумеется, сохранились далеко не все письма, написанные Толстым: многие письма, особенно раннего периода, до нас не дошли, хотя из различных дневников и мемуаров известно, что они существовали. Процент таких не дошедших до нас писем Толстого значителен. Так, за время с 1844 по 1855 г. на 111 сохранившихся писем приходится 136 несохранившихся; с 1856 по 1862 г. на 257 сохранившихся — 173 несохранившихся; с 1863 по 1872 г. на 421 сохранившееся — 132 несохранившихся и т. д. Только с 1899 г. в Ясной Поляне началось систематическое копирование корреспонденции.

Содержание писем Толстого исключительно по своему разнообразию, по широте охватываемых вопросов. Печатаемый ниже обширный раздел переписки составлен из писем Толстого и к Толстому, относящихся к различным периодам жизни писателя. Большая часть писем представляет большой общественный и литературный интерес. Другая часть этих впервые публикуемых материалов имеет более узкое, историко-литературное значение.

Письма молодого Толстого (1842—1849) к брату Николаю Николаевичу и к Т. А. Ергольской, написанные на французском языке, интересны, главным образом, в биографическом отношении. Несравненно большее значение имеет переписка Толстого с видными литераторами и журналистами — Фетом, Страховым, Катковым, В. Соловьевым и др., — охватывающая широкий круг общественно-литературных вопросов и представленная письмами не только Толстого, но и его корреспондентов.

Если переписка с М. Н. Катковым (1858—1877) касается, главным образом, произведений Толстого, печатавшихся в журнале Каткова «Русский Вестник» («Казачи», «Анна Каренина» и др.), то переписка с А. А. Фетом (1863—1880) посвящена почти исключительно общим вопросам литературы и поэзии. Здесь интересны, в частности, суждения Фета о творчестве Толстого и его высказывания об «Анне Карениной». Фет посвятил роману Толстого специальную статью, которая печатается в качестве приложения к письмам.

Двадцать шесть писем Толстого (1870—1877) к его постоянному корреспонденту 70-х годов Н. Н. Страхову, а также переписка с В. Соловьевым (1875—1894) посвящены почти целиком литературным и философским вопросам. Они важны для характеристики философских и эстетических взглядов великого писателя. Письмо 1873 г. к В. К. Истомину показывает, с какой тщательностью Толстой собирал материал для своих произведений. Письмо того же года к П. Д. Голохвастову содержит некоторые суждения Толстого о литературе, и в том числе замечательные слова о необходимости для каждого прозаика изучать «Повести Белкина» Пушкина.

В переписке Толстого с сотрудником реакционного «Нового Времени» Бурениным (1887), вызванной нападками Буренина в печати на поэта Надсона, интересны суждения Толстого о необходимости чувства строгой ответственности, с которым писатель должен относиться к каждому своему слову. Переписка с П. М. Третьяковым (1880—1898) посвящена вопросам живописи вообще и, в частности, спорам о картинах Н. Н. Ге.

Переписка с Н. Е. Федосеевым (1897—1898), этим, по словам Ленина, «необыкновенно талантливым и необыкновенно преданным своему делу революционером», свя-

зана с тем участием, которое принимали и Толстой и Федосеев, находившийся в ссылке, в судьбе высланных в Якутскую область и преследуемых правительством духоборов.

Письма Толстого последнего десятилетия носят ярко выраженный политический характер. Таковы в большей своей части обширная переписка с «великим князем» Н. М. Романовым (1901—1908), переписка 1907 г. с журналистом А. А. Столыпиным (братом министра) по земельному вопросу, письмо 1908 г. к сотруднику «Нового Времени», политическому противнику Толстого, М. О. Меншикову. С различными общественными вопросами связаны и переписка Толстого с вождем индусских националистов Ганди (1909—1910) и ряд его писем 1910 г. к неизвестным корреспондентам из народа, печатаемых в специальной подборке. Неизвестным корреспондентам Толстого посвящена и заключительная публикация раздела, где приведены образцы писем, в изобилии получавшихся в Ясной Поляне. Эти материалы представляют своеобразный интерес, как человеческие документы, обращенные к великому писателю; многие из них могут служить яркой иллюстрацией того гнета, под которым находились народные массы при господстве самодержавно-помещичьего строя.

Все эти публикации дают обширный материал для разработки наследия Толстого, они дополняют новыми штрихами его многогранный облик. В то же время они лишней раз подтверждают незыблемость ленинской характеристики великого русского писателя, которая лежит в основе нашей работы над изучением его наследия. В своих письмах Толстой нередко является, как «истеричный хлюпик», проповедник теории непротiwления злу насильем. Но в тех же письмах перед нами встает могучая фигура непримиримого отрицателя самодержавно-помещичьей власти, бесстрашного обличителя церкви, государства, насильнического строя.

Толстой нередко переписывался с людьми, политические взгляды которых не имели ничего общего с его собственными взглядами. Среди корреспондентов Толстого были люди, принадлежавшие к высшим придворным кругам,— достаточно вспомнить «великого князя». Но замечательно, что в этих случаях Толстой всегда твердо определял свою позицию, всегда стремился подчеркнуть противоположность, даже враждебность своих взглядов. Толстой всегда оставался Толстым. Так, касаясь вступления на престол Николая II, он писал В. Соловьеву: «Различие наше заметно теперь еще в том, что вы, вероятно, ждете много от нового царствования, а я ничего...». В письмах к Н. М. Романову, одному из крупнейших собственников, он утверждал, что уничтожение частной собственности на землю столь же назрело, как в свое время уничтожение крепостного права. Тому же Романову Толстой без всякого стеснения заявлял, что министры и прочие высшие чиновники Николая II — «трупы» и «тем более трупы, чем выше они стоят на иерархической лестнице» (письмо от 25 апреля 1902 г.). Наконец, тяготясь своими отношениями с навязчивым «великим князем», Толстой однажды прямо и резко написал ему: «В наших отношениях есть что-то ненатуральное и не лучше ли нам прекратить их? Вы — великий князь, богач, близкий родственник государя; я — человек, отрицающий и осуждающий весь существующий порядок и власть и прямо заявляющий об этом. И что-то есть для меня в отношениях с вами неловкое от этого противоречия...».

В этих словах — перед нами весь Толстой, с его плебейской прямоотой и силой обличителя, с его ненавистью к врагам трудового народа. Таким он рисуется и в своих письмах.